

* * *

Юрию, в Луганск, с пожеланием мира!

В огне войны, бессмысленной и жуткой,
Забит на лавке плюшевый медведь.
Средь беженцев малыш вопит: “Мишутка!..”
Вернуться хочет, но кричат: “Не смей!”

Всё дальше цокот маленьких сандалий.
К машине, до границы, а потом...
Когда-то так же Припять покидали,
Чтоб не вернуться никогда в свой дом.

Прочь от войны, что вдалеке грохочет,
Сбивая с веток жухлых листьев ржу.
И кажется, медведь воскликнуть хочет:
“Бегите, люди! Я их задержу”.

А тот малыш спасён. На белом свете
Случаются порою чудеса.
Когда-нибудь он в рацию ответит:
“Внимание, гражданских не бросать...”

* * *

Дети возвращаются домой.
Повзрослев, набив немало шишек.
Тихий материнский шёпот слышен —
Их совсем немного по прямой...
Дети возвращаются домой.

Оставляют где-то за плечами
Горести былые и печали,
Братьев, что пока ещё в начале
Долгого и трудного пути.

Чтоб до дома óтчего дойти,
Нужно прежде к берегу причалить,
Где из мутной, межевой воды,
Копотью испачканы, разбиты,
Словно то старухино корыто,
Скалятся сожжённые мосты.

* * *

Люди без Родины. Куртки — с чужого плеча.
Преданы, проданы. Впору рыдать и кричать.
Можете тешиться мыслью, мол, “нам не грозит”.
Тысячи беженцев мрачно идут по Руси

От накрывающей “ридну Украину” тьмы.
Вздروгни же, знаючи: это могли быть и мы.
Тяжко и горестно песни казачьи поют.
Где с нашей гордостью нам бы нашёлся приют?

К детскому лагерю где-то в сибирской глуши
“Пазик” залатанный узкой грунтовой шуршит.
Плещет за окнами ясная звёздная высь.
Все разом вздрогнули...
— Здравствуйте! Как добрались?

* * *

Из густого тумана мечеть поднялась в полный рост,
В полумесяце шпиля затеплились блики рассвета.
Эти первые всполохи, словно ответ на вопрос,
Долго ль ночь коротать, долго ль слушать стенания ветра?

Вдалеке, на холме, белокаменный высится храм,
Устремивший кресты в небеса золотыми ключами.
Это он отмыкает над Тарой зарю по утрам.
Это в нём одиноко окошко мерцает ночами.

А меж ними мой город — обитель добра и греха,
Тьмы и света, легенд и холодных, бессмысленных будней.

Древний город, в котором так тесно мечтам и стихам,
Но усталым сердцам с каждым днём всё родней и уютней.

Отражение сущего, маленький ветхий мирок.
Тучи низко плывут, закричи — в небесах будет слышно!
Муэдзина с балкона мечети услышит пророк...
Колокольные звоны с рассветом услышит Всевышний...

Сколько вер и культур. Каждый житель находит своё
В этом малом мирке, что бывает то буен, то кроток.
Одинаково тёплое к каждому, солнце встаёт
Над густым пестротравьем из разных, но дружных народов.